

240, 30; 250, 53 и 419; Ноннъ, авва — 144, 324 сл.; Θεοδορῷ Λασκάρῳ — 271, 88 (канонъ пресв. Богородицѣ); 437, 137 (стихи).

Нѣкоторыя имена вошли въ указатель лишь вслѣдствіе недоразумѣнія: Александръ Лжекаллисѳенъ (436, 6—109) — не что иное, какъ исторія Александра Македонскаго, написанная Лжекаллисѳеномъ. Подъ именемъ «Александръ Ликофронъ» скрывается известная поэма Ἀλεξάνδρου, произведеніе Ликофрона; эта ошибка повторяется подъ именами «Ликофронъ, Александръ» и «Исаакій Тзетъ»; здѣсь, кромѣ того, Τζέτζης невѣрно называется переводчикомъ (вм. толкователемъ) Александры.

Подобнаго рода и слѣдующія неточности: Аммоній Ермій (вм. Аммоній, сынъ Ермія); Амфинола діакона διάλεξις (вм. Амфинола τοῦ δεκανηκοῦ), Евѳимій, митроп. аѳинскій (вм. Евѳимій ὁ Τορνίκης); Прокль Діадохъ Λυκίου (вм. Прокль Діадохъ ὁ Λύκιος). Описаніе Іерусалима (410, 47) не принадлежитъ знаменитому Епифанію Кипрскому (IV в.), но какому-то монаху Епифанію, который, вѣроятно, жилъ въ IX в. (см. вышеупомянутое изданіе В. Гр. Васильевскаго). Θεολογία въ стихахъ (423, 302) и Житіе Мелетія Новаго принадлежатъ не Θεοδορῷ Βαλσαμῶνι, а Θεοδορῷ Προδρομῶνι. Подъ именемъ «Іоаннъ Дукъ» въ указателѣ говорится: «ἐταίρου ἀρχιεπίσκοπου (+1462) 230, 88 об. (письмо отъ Досифея, патр. іерусалимск.)», но означенная рукопись содержитъ письмо Михаила Глики, который, какъ и адресатъ письма, жилъ въ XII вѣкѣ. Похвала Нила Родосскаго (434, 663—673) не относится, какъ сказано въ указателѣ, къ Матронѣ Цареградской (+492), а къ Матронѣ Хійской, жившей въ началѣ XIV вѣка. Иногда и цифры невѣрно поставлены подъ именемъ писателя, до котораго отнюдь не касаются обозначенные ими произведенія: цифры 110—112, напр., помѣщенные въ указателѣ подъ именемъ Поликрата, архіеп. ефесскаго, слѣдуетъ поставить немного выше подъ именемъ Поликарпа, еписк. смирскаго. Далѣе, архим. Владиміръ не правъ, если въ примѣчаніи на 423-ей страницѣ говоритъ о двухъ сыновьяхъ Михаила Апостоля, Аристовулѣ и Арсеніѣ; оба имени обозначаютъ одно и то же лицо. Наконецъ, укажемъ еще на опечатки «Орѳея» (вм. Орфея), Никифоръ Вотаніанъ (вм. Вотаніатъ) и въ текстѣ описанія на 89-ой страницѣ (строка 5 сл.) — Θεοδορίτῃ, архіеп. болгарскій (вм. Θεοφιλακτῇ).

Эти недосмотры, касающіеся мелочей, разумѣется, не могутъ умалить высокаго достоинства труда почтеннѣйшаго архимандрита Владиміра. Мы говорили о нихъ лишь для того, чтобы содѣйствовать и съ нашей стороны наибольшей исправности и полнотѣ труда, столь важнаго для всѣхъ, занимающихся греческою литературою.

Рига.

Э. Курцъ.

Житіе преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго. По рукописи Московской Синодальной Библіотеки издалъ И. Помяловскій. С.-Петербургъ. 1895. Стр. II + 137.

Всѣ известныя редакціи греческаго житія преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго раздѣляются на двѣ группы, одну изъ которыхъ составляютъ

редакціи сокращенныя, а другую — полныя. Редакціи перваго рода, представляющія болѣе или менѣе краткое переложеніе различныхъ оригиналовъ полнаго житія Аѳанасія, давно уже извѣстны византійской наукѣ и неоднократно издавались. Изъ нихъ сравнительно бѣльшимъ богатствомъ содержанія отличается то житіе великаго аѳонскаго дѣятеля, которое помѣщено въ книгѣ инока Агапія — *Καλοκαιρινή* ¹⁾. Изъ этого изданія житіе св. Аѳанасія безъ всякаго измѣненія перепечатано въ новѣйшей греческой минеѣ Константина Дукакиса ²⁾, а въ русскомъ переводѣ помѣщено въ Аѳонскомъ Патерикѣ ³⁾. Въ краткомъ переложеніи Аѳанасіево житіе читается также въ синаксарѣ Никодима святогорца ⁴⁾, въ минеѣ Варѳоломея Кутлумушскаго ⁵⁾ и въ другихъ греческихъ агиографическихъ изданіяхъ ⁶⁾. Указанныя греческія изданія послужили источникомъ и для тѣхъ біографическихъ свѣдѣній о преподобномъ Аѳанасіи, которыя находятся въ Четвы - Минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго ⁷⁾, у Болландистовъ ⁸⁾, въ мѣсяцесловѣ архимандрита (нынѣ архіепископа) Сергія ⁹⁾ и у Мартынова ¹⁰⁾. Такимъ образомъ краткое житіе св. Аѳанасія Аѳонскаго давно служитъ достояніемъ византійской науки. Что же касается полнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оригинальнаго

1) Βίβλος καλουμένη Καλοκαιρινή, ἐν ἣ εἰσι γεγραμμένοι μερικοὶ βίοι ἁγίων τινῶν, οἱ ὠραιότεροι τοῦ καλοκαιρίου ἀπὸ τὴν α'. Μαρτίου ἕως ταῖς ὑστέραις Αὐγούστου, μεταφρασθέντες ἐκ τῆς τῶν Ἑλλήνων εἰς τὴν καινὴν ἡμετέραν διάλεκτον παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ. Ἐν Βενετίᾳ. 1692, σ. 138—160.

2) Μέγας Συναξαριστὴς πάντων τῶν ἁγίων τῶν καθ' ἅπαντα τὸν μῆνα Ἰούλιον ἐορταζομένων, ἦτοι Χρυσόλιθος τοῦ νοητοῦ παραδείσου... ἐκδίδεται δαπάνῃ Κωνσταντ. Δουκάκη. Ἐν Ἀθήναις. 1893, σ. 45—72 (подъ 5 іюля).

3) Аѳонскій Патерикъ, часть II, изд. 6. Москва. 1890, стр. 5—49.

4) Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ... μεταφρασθεὶς ὑπὸ τοῦ ἀοιδίμου μοναχοῦ Νικοδήμου Ἀγιορείτου. τόμος τρίτος. Ἐν Ζακύνθῳ. 1862. Σ. 158—159 (εἰς τὴν ε' τοῦ ἰουλίου).

5) Μηνιαῖον τοῦ Ἰουλίου, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν, διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἐν Βενετίᾳ. 1861, σ. 22. Въ этой минеѣ, на 5 день іюля, помѣщена и служба св. Аѳанасію (стр. 17—22).

6) Разумѣются различныя минеи и прологи, о которыхъ говорятъ Болландисты (*Acta Sanctorum, Iulius, t. II. Antverpiae. 1721, p. 246—247*) и И. Мартыновъ (*Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Bruxellis, 1863, p. 168*).

7) Іюль, 5 д., л. 21—30. Изд. 1880 г.

8) *Acta Sanct., Iul., t. II, p. 246—247.*

9) Арх. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока. Томъ II. Святой Востокъ. Москва. 1876. Часть II, стр. 191.

10) *Martinoῦ, Annus ecclesiasticus, p. 168.* Здѣсь нелишне отмѣтить опечатку-ошибку, которую допускаетъ въ житіи св. Аѳанасія о. Мартыновъ. Онъ между прочимъ пишетъ: «*Rossicam (vitam Athanasii) fecit Paterici Athonici translator incertus ex libro Καλοκαφίνη dicto*»... Очевидно, вмѣсто *Καλοκαφίνη* нужно читать *Καλοκαιρινή* и разумѣть отмѣченное выше сочиненіе монаха Агапія, откуда житіе пр. Аѳанасія дѣйствительно было переведено для Аѳонскаго Патерика. Книги же *Καλοκαφίνη* совсѣмъ не существуетъ. О. Мартыновъ былъ введенъ въ заблужденіе опечаткой, допущенной въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Аѳонскаго Патерика, наприм. 1864 года, гдѣ *Καλοκαιρινή* превращено въ *Καλοκαφίνη*.

житія препод. Аѳанасія, то, до выхода въ свѣтъ означеннаго выше изданія проф. И. В. Помяловскаго, оно было извѣстно ученымъ лишь въ рукописяхъ, хранящихся въ различныхъ библіотекахъ, преимущественно на горѣ Аѳонѣ. Здѣсь въ библіотекѣ Лавры находится житіе пр. Аѳанасія, написанное Іоанномъ Ексаптеригомъ, игуменомъ одного изъ монастырей на горѣ Олимпѣ виѳинскомъ, близъ города Бруссы. Житіе это было извѣстно приснопамятному русскому іерарху - византологу преосв. Порфирію Успенскому¹⁾ и вмѣстѣ съ другими источниками легло въ основу его изслѣдованія о состояніи монашества на Аѳонѣ во второй половинѣ X вѣка. Но преосв. Порфирій не издалъ этого житія въ числѣ документовъ, которые у него служатъ «оправданіями исторіи Аѳона монашескаго». Оно въ видѣ извлеченія помѣщено въ рукописномъ сочиненіи преосв. Порфирія «Статистика Аѳона»²⁾ и, вѣроятно, будетъ доступно ученымъ вмѣстѣ съ выходомъ въ свѣтъ этого труда. Не издалъ житія св. Аѳанасія и ученый Газе, комментаторъ Льва Діакона, имѣвшій въ рукахъ одну изъ его рукописей и желавшій издать ее въ свѣтъ (*Leonis Diaconi Historiae libri decem e recens. C. V. Nasii. Bonnæ. 1828, p. XXXI, 426—427*). Одна изъ рукописей полнаго житія препод. Аѳанасія принадлежитъ также Московской Синодальной библіотекѣ, въ которой по каталогу архим. Владимира значится подъ № 398 (242/ССХІХ). Первоначально рукопись находилась въ библіотекѣ Лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ и вывезена въ Москву Арсеніемъ Сухановымъ, что видно изъ двухъ сохранившихся приписокъ: τῆς Λαύρας и Ἀρσένιη ἡζ. Она писана въ четверку на 161 листѣ прекрасно выдѣланнаго пергамента, однимъ почеркомъ XI вѣка, въ одинъ столбецъ и сохранилась почти превосходно. Рукопись озаглавляется: Διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν διακρίσεων καὶ οἰκονομιῶν καὶ θαυμάτων τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ, а начальныя слова ея: Ἰδοὺ καὶ ὁ καθ' ἡμᾶς βίος τοῦ παλαιοῦ... Эту драгоценную рукопись и издалъ неутомимый въ своихъ научныхъ изысканіяхъ проф. И. В. Помяловскій, подарившій и византологию многими

1) Епископъ Порфирій Успенскій, Исторія Аѳона. Часть III. Аѳонъ монашескій. Кіевъ, 1877, стр. 68. Кромѣ этой рукописи, въ библіотекѣ лавры хранится другая рукопись полнаго житія св. Аѳанасія, начинающаяся словами: «Οἱ τῶν ἀρίστων ἀνδρῶν ἀνάγραπτοι βίοι...» Тожественно ли это житіе съ тѣмъ, которое было въ распоряженіи преосв. Порфирія, неизвѣстно. Аналогичная съ лаврскою рукопись есть и въ библіотекѣ Иверскаго на Аѳонѣ монастыря (Νικόδημος Ἀγιορείτης, Συναξαριστής, том. τρίτος, σ. 159, σημ. 2. Κ. Δουκάκης, Μέγας Συναξαριστής, Ἰούλιος, σ. 72, σημ. 1). Рукописи житія пр. Аѳанасія имѣются и въ другихъ библіотекахъ (Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Ἰω. Σαχκελίωτος, σ. 179. Ἐν Ἀθῆναις. 1892. Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, ἐκδοθεῖσα μὲν ἀναλώμασι τοῦ Αὐτοκρατορικοῦ Ὀρθοδόξου Παλαιστινοῦ Συλλόγου, συνταχθεῖσα δὲ ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, τ. Β' I. Ἐν Περτρούπολει. 1894, σ. 269. 336—337.

2) Епископъ Порфирій Успенскій, Исторія Аѳона. Часть III, стр. 334—336. II. Сырку, Описаніе бумагъ епископа Порфирія Успенскаго, пожертвованныхъ имъ въ И. Академію Наукъ по завѣщанію. Спб. 1891, стр. 282.

высокоучеными трудами. Настоящая работа проф. Помяловскаго является, такимъ образомъ, *первымъ въ европейской византологіи опытомъ изданія полнаго оригинальнаго житія препод. Аѳанасія Аѳонскаго, — весьма важнаго въ научномъ отношеніи.* Въ виду этого, мы подвергнемъ этотъ замѣчательный византійскій памятникъ анализу и постараемся выяснитъ его историческое значеніе¹⁾.

Житіе препод. Аѳанасія начинается краткимъ вступленіемъ (гл. 1—4); въ немъ авторъ размышляетъ о всеокрушающемъ времени, разрушительному напору котораго не уступаетъ только одна добродѣтель, ведущая человѣка къ богоподобию, какъ это можно видѣть на примѣрѣ св. Аѳанасія, жизнь и подвиги коего авторъ намѣренъ описать. Но въ своемъ намѣреніи біографъ встрѣчаетъ препятствіе въ трудности задачи и собственномъ безсиліи; однако, имѣя въ виду важность великихъ подвиговъ св. Аѳанасія, ихъ благотворное вліяніе на аскетовъ и уповая на помощь Божію, онъ приступаетъ къ дѣлу. Аѳанасій, въ мѣрѣ Авраамій, родился²⁾ въ городѣ Трапезунтѣ отъ благородныхъ и знатныхъ родителей; отецъ его происходилъ изъ великой Антіохіи, а мать — изъ Колхиды. Отецъ Авраамія умеръ незадолго до рожденія сына, а за нимъ скоро скончалась и мать будущаго великаго аскета, едва вскормивъ его млекою (гл. 5). Лишившись родителей, Авраамій воспитывался у жены нѣкоего знатнаго трапезунтца Канита, которая была родственницей его покойной матери и колхидяною по происхожденію. Подругою дѣтства Аѳанасія была дочь его воспитательницы, вышедшая потомъ въ замужество за сына одного знатнаго воеводы (*στρατηγός*) въ Византіи по фамиліи Ζεφινεζέρ (гл. 6—7)³⁾. Въ дѣтствѣ Авраамій отличался серьезностью и разумностью. Его мало забавляли ребяческія игры, въ которыхъ однако онъ, по выбору сверстниковъ, всегда первенствовалъ и въ которыхъ было даже предугазаніе на его будущую дѣятельность. Именно, дѣти во время игръ собирались въ пещеру и избирали Авраамія своимъ игуменомъ — начальникомъ и законодателемъ. Впослѣдствіи нѣкоторые и изъ товарищей Авраамія дѣйствительно посвятили себя монашеской жизни. Таковъ былъ Іоаннъ Екзаптеригъ⁴⁾, знаменитый инокъ, игумень

1) Подробное описаніе рукописи находится въ предисловіи разсматриваемой книги, стр. I—II.

2) Годъ рожденія препод. Аѳанасія достовѣрно неизвѣстенъ. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, заключающихся въ житіи (гл. 9, 12, 16, 72), можно предполагать, что аскетъ родился около 920 года.

3) Фамилія эта не безызвѣстна въ византійской исторіи. Въ царствованіе Константина Порфирогенета Θεодоръ Ζουφινεζέρ и сынъ его Симеонъ служили при дворѣ этеріархами (*ἐταίρειάρχαι*), т. е. начальниками императорской лейбъ-гвардіи (Leo Grammaticus, ed. Bonn. p. 299. Theophanes Continuatus, ed. Bonn. p. 392.).

4) Преосвященный Порфирій Успенскій именно этого Іоанна считаетъ авторомъ житія преп. Аѳанасія аѳонскаго, хранящагося въ библіотекѣ лавры и бывшаго въ распоряженіи у нашего историка Аѳона.

одной изъ лавръ на горѣ Олимпѣ (гл. 8)¹⁾. Когда Авраамій былъ отданъ грамматикѣ (*γραμματιστῆ δίδοται*)²⁾, онъ своимъ успѣхомъ въ ученіи вызывалъ всеобщее удивленіе. Онъ сильно полюбилъ науку и ради нея рѣшился даже отправиться въ столицу, центръ просвѣщенія. Провиденціальныи случай далъ ему возможность осуществить свое искреннее желаніе. Въ царствованіе императора Романа Старшаго³⁾ въ Трапезунтъ прибылъ нѣкоторый евнухъ - практоръ, на ромейскомъ языкѣ называвшійся *κομμερκιάριος*⁴⁾, человекъ добрый и дѣльный. Онъ замѣтилъ Авраамія и приблизилъ его къ себѣ, а когда произвелъ сборъ народныхъ податей (*μετὰ τὴν τῶν δημοσίων τελεσμάτων εἰσπραξίν*) и отправлялся въ Константинополь, взялъ съ собою и своего любимца. Въ столицѣ Авраамій поселился въ домѣ той родственницы, которая была въ замужествѣ за сыномъ Зефинезера; весь домъ былъ радъ пришельцу, особенно когда узналъ о цѣли его приѣзда въ Византію. Съ этого времени Авраамій погрузился въ самого себя и въ науку (гл. 9—11). Вскорѣ онъ для усовершенствованія въ добродѣтели и внѣшней или свѣтской мудрости (*τῆ ἕξω σοφίᾳ*) поступилъ въ столичную школу (*παιδευτήριον*)⁵⁾, которою завѣдывалъ Аѳанасій, мужъ опытный въ духовной жизни и знаніи. Имѣя въ лицѣ наставника прекраснаго руководителя, Авраамій быстро достигъ высокой степени умственнаго и нравственнаго развитія (гл. 12—13). Черезъ короткій промежутокъ времени онъ по царскому велѣнію былъ сдѣланъ дидаскаломъ въ такомъ же училищѣ, въ какомъ ранѣе и самъ обучался⁶⁾. Въ званіи дидаскала Авраамій ознаменовалъ себя ивоческою, высоко-философскою жизнью. Вокругъ него собрались многіе ученики, даже изъ числа его товарищей по школѣ. Слухъ о мудрости и добродѣтели Авраамія достигъ до царя, «которому прозваніе отъ порфиры, въ коей онъ родился, а ревность къ добродѣтели и знанію

1) Разумѣется, Олимпъ виѳинскій или виѳино-мизійскій, составляющій часть горной цѣпи Антитавра и занимающій южную часть Виѳиніи. Въ византійскую эпоху эта гора была весьма виднымъ монашескимъ пунктомъ.

2) Здѣсь идетъ рѣчь о поступленіи Аѳанасія въ одну изъ низшихъ школъ, въ которыхъ изучался курсъ наукъ подготовительныхъ, состоящихъ изъ грамоты (чтенія и письма) географіи, грамматикѣ, піитики и исторіи. Въ эти школы поступали дѣти отъ 8—10 лѣтъ и проходили весь курсъ въ теченіе 6—8 лѣтъ.

3) Романъ Старшій или Лакапинъ былъ соправителемъ Константина Порфирогенета въ 920—944 г.

4) *Κομμερκιάρій* (*commercium*) — чиновникъ, взимавшій подати за право торговли. *Ducange, Glossarium ad scrip. med. et. inf. graecitatis*, p. 699.

5) *Παιδευτήριον* относится къ разряду среднихъ византійскихъ училищъ, въ которыхъ курсъ преподаванія слагался изъ риторическаго искусства, философскаго знанія и законовѣдѣнія. Здѣсь обучались юноши отъ 16 до 25 лѣтъ.

6) *νεύσει βασιλικῆ ἐπὶ τὸν διδασκαλικὸν ἀνάγεται θρόνον, οὐκ ἐν τῷ αὐτῷ μέντοι, ἀλλ' ἐν ἑτέρῳ παιδευτηρίῳ* (к. 14). Отсюда видно, что въ Константинополѣ было нѣсколько училищъ съ курсомъ средняго образованія, и замѣщеніе въ нихъ преподавательскихъ кафедръ (*διδασκαλικὸς θρόνος*) происходило не безъ участія императора. Св. Аѳанасію было, вѣроятно, не менѣе 25 лѣтъ, когда онъ сдѣлался дидаскаломъ.

въ особенности извѣстна (гл. 14—16) ¹⁾. Но Авраамій сталъ тяготиться тою славою, которая окружала его имя и жизнь, оставилъ преподавательскую дѣятельность и удалился въ домъ своего почитателя Зефинезера, который былъ правителемъ Эгейской еомы, состоящей изъ острововъ Эгейскаго моря. Однажды Авраамій, по приглашенію Зефинезера, сопровождалъ ему въ его служебной поѣздкѣ по воеводству. Выѣхавъ изъ столицы и миновавши острова въ Эгейскомъ заливѣ (κόλπος), они прибыли на о. Лемнось. Отсюда Авраамій въ первый разъ увидѣлъ св. гору Аѳонъ и былъ плѣненъ мыслью и желаніемъ тамъ поселиться (гл. 17—18).

Между тѣмъ въ столицу, не безъ божественнаго устроенія, прибылъ съ Кимина Михаилъ Малейнъ, игумень (καθηγητής) этой горы, человѣкъ знатный по роду и добродѣтели ²⁾. Авраамій явился къ нему, раскрылъ свои помышленія и просилъ руководительства въ иноческой жизни, которой онъ искренно желалъ посвятить себя. Во время бесѣды Авраамія съ Михаиломъ къ старцу прибылъ его племянникъ, стратигъ военныхъ силъ восточныхъ (ὁ στρατηγὸς τοῦ ἀνατολικῶν) Никифоръ, впоследствии императоръ; узнавъ отъ дяди всю истину объ Аврааміи, Никифоръ съ этого момента всегда помнилъ о немъ (гл. 19—22). Лишь только Михаилъ возвратился изъ столицы на Киминъ, къ нему явился и Авраамій, желая скорѣе сдѣлаться инокомъ. Михаилъ не откладывалъ дѣла и, совершивши по порядку всѣ обычныя въ подобныхъ случаяхъ установленія, облекъ Авраамія въ божественную и блаженную схиму (τὸ θεῖον αὐτὸν καὶ μακάριον ἀμφιέννυσι σχῆμα), назвавши его Аѳанасіемъ. Такъ началась иноческая жизнь Аѳанасія ³⁾. Она выразилась прежде всего въ непрерывномъ рядѣ иноческихъ подвиговъ, возведшихъ аскета на верхъ подвижничества. Черезъ четыре года Аѳанасій, съ согласія Михаила Малейна,

1) . . . τὴν περὶ τοῦτου πεῦσιν ἐλθεῖν (μέχρι) βασιλείως, ἧ ἀπὸ τῆς πορφυρίδος μὲν ἐν ἡ γεγένητο τὸ ἐπώνυμον, ὁ ζῆλος δὲ περὶ ταῦτα μάλιστα τὸ ἐπίσημον. — Здѣсь разумѣется, конечно, Константинъ Порфирогенетъ (944—959).

2) Михаилъ Малейнъ, происходившій изъ знатной кашпадокійской фамиліи Малейновъ, родственной македонской династіи и игравшей видную роль въ византийскую эпоху, былъ однимъ изъ знаменитыхъ восточныхъ подвижниковъ X вѣка. Онъ подвизался на виоинской горѣ Киминѣ и имѣлъ для мѣстнаго монашества почти такое же значеніе, какое принадлежало св. Аѳанасію въ исторіи монашества аѳонскаго. Михаилъ скончался 12-го іюля 961 года 65-лѣтнимъ старцемъ. Полное и оригинальное житіе препод. Михаила еще не издано; оно въ рукописномъ видѣ хранится въ библіотекахъ Лавры, Иверскаго и другихъ монастырей на Аѳонѣ; начальныя слова его — «Οὐκ ἔργοις χρὴ μόνον θαυμάζειν τὴν ἀρετὴν. . . Въ формѣ краткаго переложенія греческаго оригинала житіе св. Михаила издано въ книгѣ монаха Агапія Καλοκαιρινή, откуда оно перепечатано К. Дукакисомъ (Μέγας Συναξαριστής, Ἰούλιος, ἡμ. 12, с. 195—207). Въ русскомъ переводѣ житіе Михаила читается въ Душеполезномъ Читеніи, 1890, № 10 и 11 и въ брошюрѣ архіепископа Сергія: «Преподобный Михаилъ Малейнъ и трехсотлѣтіе Б. В. Г., Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича». Вязники, 1896, стр. 1—22, а въ славянской редакціи издано проф. Ф. Терновскимъ въ Кіев. Унив. Извѣстіяхъ, 1875, январь. Сравн. Νικόδημος Ἀγιορείτης Συναξαριστής, τόμ. 3, с. 172, σημ. 2.

3) Постриженіе Аѳанасія въ монашество произошло около 950 года.

вступилъ на великое и трудное поприще безмолвія и удалился для подвиговъ въ изолированное и уединенное мѣсто въ Киминѣ, называвшееся *Κοκλήσις* (гл. 23—27). На Киминъ часто имѣлъ обыкновеніе прїѣзжать военачальникъ Востока Никифоръ Фока, частью побуждаемый чувствомъ родства къ Михаилу Малепну, частью для назидательныхъ бесѣдъ съ нимъ. Во время своего неоднократнаго пребыванія на горѣ Никифоръ весьма сблизился съ Аѳанасіемъ, цѣня его мудрость и добродѣтели, и однажды въ порывѣ дружескихъ и признательныхъ чувствъ къ аскету даже сказалъ, что и ему уединеніе любезно и служить цѣлью его стремленій, весьма далекихъ отъ міра и что въ мірѣ и тяготѣющихъ къ Богу... Высоко цѣнилъ Аѳанасія и братъ Никифора, магистръ, а послѣ куропалатъ Левъ, неоднократно наслаждавшійся духовною бесѣдою съ исихастомъ (гл. 28—33). Однако въ планы Аѳанасія не входило общеніе съ міромъ, хотя бы въ лицѣ лучшихъ его представителей; притомъ онъ узналъ, что игумень Михаилъ намѣренъ былъ сдѣлать его своимъ преемникомъ, имѣя въ виду постепенный ростъ его добродѣтели, широту сердечнаго чувства, глубину вѣдѣнія и высоту богословскаго умозрѣнія; братія, надѣясь видѣть Аѳанасія своимъ начальникомъ, стали оказывать ему необычное вниманіе. Избѣгая міра и считая себя недостойнымъ власти, Аѳанасій тайно оставилъ Киминъ и прямо отправился на гору Аѳонъ.

Гора эта, пишетъ биографъ, называется и Аѳономъ и святою — послѣднимъ именемъ даже чаще; это названіе она получила или отъ многихъ великихъ подвижниковъ, здѣсь монашествующихъ, или отъ прекраснаго своего положенія, весьма удобнаго для подвижничества, ибо гора пустынна и удалена отъ міра, безопасна и пользуется благораствореніемъ воздуха во всѣ времена года, — или, наконецъ, отъ той и другой причины вмѣстѣ. Сюда и прибылъ Аѳанасій, не взявши съ собою ничего, кромѣ ветхаго платья, въ которомъ былъ, двухъ малыхъ книгъ, написанныхъ имъ собственноручно, и кукуля священнаго и божественнаго игумена Михаила, который онъ имѣлъ при себѣ, какъ душеспасительное сокровище (гл. 34—37). «Когда Аѳанасій поднялся на гору, то обошелъ ее и осмотрѣлъ немногихъ тогдашнихъ подвижниковъ на ней; изслѣдовавъ весьма суровый образъ жизни ихъ и уединенное и мирное житіе, онъ удивлялся и радовался этому и убѣдился, что по истинѣ сблизился къ горамъ вѣчнымъ, и воздавалъ многую благодарность Богу, который путеводилъ его и привелъ на гору святую свою и въ свои селенія. И въ самомъ дѣлѣ, у нихъ, согласно пѣвцу¹⁾, все было не сѣянное и не паханное: они не пахали земли, не взрывали борозды, не имѣли ни вола, ни осла (*ὄποζύγιον*), ни иное какое-либо тяглое животное, ни щенка, ни собаки, но устроивъ изъ малыхъ жердей каливы и наскоро покрывши ихъ собранною травою, такъ жили лѣтомъ и зимою, подвергаясь ударамъ

1) Гомеръ, Одиссея, IX, 109.

противнаго вѣтра. Если когда и случалась нужда перенести что-нибудь изъ находившагося у нихъ, то они сами на себѣ исполняли обязанность тяглаго скота: укрѣпивши на своихъ спинахъ сѣдла, какія бываютъ у лошаковъ, они — эти подъяремныя животныя Христа — такъ переносили на себѣ тяжести. Вся тѣлесная пища ихъ, послѣ духовной, была безъ-искусственна, проста и всецѣло горная, если подобаетъ называть тѣлесною такую пищу, которая предлагается почти-что безплотнымъ и безкровнымъ тѣламъ. Собирая плоды дикихъ деревьевъ, они подносили себѣ эту наскоро приготовленную трапезу, кромѣ развѣ такого случая, что нѣкоторые принимали (подаваніе) изъ судна, откуда-нибудь приставшаго, благословенія ради; а у нѣкоторыхъ было издавна заведено, что, когда міряне привозили имъ пшеницу или просо, или другое зерно, промѣнивали это на овощи; но это дѣлалось не всегда и не безъ опасенія, но рѣдко, осторожно и со страхомъ, вслѣдствіе постоянныхъ въ то время набѣговъ безбожныхъ критянъ, которые, по суду Того, судьбы Коего — многая бездна (псал. XXXV, 7), совершали въ тѣхъ предѣлахъ частыя нападенія; они губили, грабили, порабощали и брали въ плѣнъ не только проходящихъ и плавающихъ мимо, но и самихъ обитателей горы, и когда не находили у нихъ ничего изъ того, ради чего они занимались разбоемъ, они на нихъ самихъ вымещали свой гнѣвъ; такимъ образомъ то что у другихъ было причиной безстрашія предъ грабителями, именно — бѣдность, у иноковъ было виною смерти. Дѣйствительно, это уже — верхъ нечестія и прямо есть изобрѣтеніе демоновъ» (гл. 38). На горѣ Аеонѣ Аеанасій поселился въ монастырькѣ Зигонъ (Ζυγόν)¹⁾, гдѣ вручилъ себя руководству одного простѣйшаго и проводившаго уединенную жизнь старца. Не желая быть узаннымъ магистромъ Львомъ, который имѣлъ власть надъ всѣмъ Западомъ, Аеанасій называлъ себя Варнавою и сказалъ старцу, что онъ спасся отъ кораблекрушенія на морѣ. Съ тою же цѣлью онъ скрылъ отъ старца свои добродѣтели и мудрость и обнаружилъ полнѣйшее незнаніе грамоты и неспособность къ ней, когда старецъ, по его просьбѣ, началъ учить его чтенію (гл. 39—43).

Между тѣмъ Никифоръ Фока, получившій власть надъ всѣмъ Востокомъ, узналъ объ удаленіи съ Кимина Аеанасія и рѣшилъ отыскать его. Онъ вспомнилъ объ Аеонѣ, о которомъ Аеанасій и говорилъ, и писалъ ему раньше, и просилъ архонта-судью Θεσσαλονικеской области отправиться на св. Гору и отыскать тамъ его друга, примѣты коего онъ подробно описалъ судѣ. Послѣдній отправился на Аеонъ, явился къ проту горы Стефану и сообщилъ ему о порученіи. Протъ обѣщалъ поискать Аеанасія во время ближайшаго собранія. По обычаю аеонскіе старцы трижды въ годъ²⁾ собирались въ Карейской лаврѣ, проводили

1) На Аеонѣ существовали два монастыря съ именемъ Зигонъ или Зигу — большой и малый; оба возникли въ VIII вѣкѣ.

2) Именно въ праздники: Рождества Христова и Богоявленія, св. Пасхи и Успе-

всѣ вмѣстѣ праздникъ, приобщались Св. Таинъ и имѣли общеніе въ трапезѣ. Аѳанасій ничего не зналъ о поискахъ и, когда наступило Богоявленіе—день обычнаго и всеобщаго собранія аѳонскихъ старцевъ, онъ явился въ Карею и здѣсь былъ узнавъ протомъ. Желая убѣдиться въ томъ, что простецъ Варнава есть Аѳанасій, протъ приказалъ ему читать въ надлежащій моментъ собранія священную книгу Богослова (*βιβλος ἡ σεβασμία τοῦ Θεολόγου*). Аѳанасій отказывался, но послѣ того какъ протъ, вставши съ каеэдры, сталъ угрожать ему епитиміей, онъ своимъ витіеватымъ чтеніемъ произвелъ на сонмъ старцевъ необычайное впечатлѣніе. Тогда же одинъ изъ первенствующихъ аскетовъ Аѳона Павелъ Ксиропотамскій¹⁾ предсказалъ, что Аѳанасій будетъ великъ, станетъ начальникомъ и устройтеlemъ горы и подчинитъ себѣ всѣхъ (гл. 44—51). Почитая удаленіе Аѳанасія лишеніемъ для горы, протъ убѣдилъ его уединиться въ одинокой анахоретской келліи, принадлежавшей Кареѣ²⁾ и находившейся въ трехъ стадіяхъ разстоянія отъ лавры. Проживая здѣсь, Аѳанасій для своего пропитанія занимался перепискою рукописей. Въ этомъ искусствѣ онъ достигъ большого совершенства и очень быстро и красиво копировалъ рукописи. «Красота его письма, говоритъ біографъ, многимъ извѣстна, такъ какъ еще и *теперь* можно видѣть его книги; что же касается быстроты, то Аѳанасій обыкновенно въ каждую недѣлю (*ἐκάστης ἑβδομάδος*) изготовлялъ псалтирь». Его сожителемъ и сотрудникомъ въ письмѣ былъ благочестивый старецъ Λουκίτζης, продававшій рукописи и заботившійся о хозяйственной сторонѣ жизни. Въ этомъ уединеніи Аѳанасія посѣтилъ начальникъ Запада Левъ, прибывшій на Аѳонъ послѣ побѣды надъ кочевниками Скиѳами (*κατὰ τῶν νομάδων Σκυθῶν*)—вознести Богу благодареніе за успѣхъ и поискать Аѳанасія³⁾. По просьбѣ Аѳанасія Левъ далъ аѳонскимъ старцамъ денегъ на возобновленіе храма въ Кареѣ, такъ какъ онъ былъ тѣсенъ и не вмѣщалъ всего собранія старцевъ. Послѣ отъѣзда съ Аѳона Льва, Аѳанасій, избѣгая славы, которая стала привлекать къ нему многихъ учениковъ, удалился на крайнюю оконечность (*ἄκρωτήριον*) горы, которая называлась *Μελανία*, построилъ себѣ здѣсь аскетическую каливу, какъ бы

нія Пресвятой Богородицы. — Епископъ Порфирій (Исторія Аѳона, III, 263) и Гедеонъ (стр. 98) издали краткіе отрывки изъ житія объ этихъ собраніяхъ.

1) Павелъ Ксиропотамскій (915 † ок. 1016 г.) былъ однимъ изъ почетнѣйшихъ подвижниковъ Аѳона. Онъ происходилъ изъ знатной византійской фамиліи Рангаве, былъ основателемъ на Аѳонѣ Ксиропотамо-Срѣтенскаго, а впослѣдствіи Святопавловскаго и Вулевтирійскаго монастырей и прославилъ себя апостольскими трудами въ Болгаріи и Сербіи. Епископъ Порфирій Успенскій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты въ 1845 и 1846 годахъ, часть I, отд. 1, стр. 382—383, отд. 2, стр. 8—12. Кіевъ, 1877.

2) . . . Πείθει τοῦτον ἐν ἀναχωρητικῷ τινι τῶν Καρεῶν ἡσυχάσαι μονοκελίῳ (х. 52).

3) Кого именно біографъ св. Аѳанасія разумѣетъ подъ скиѳами номадами, опредѣлительно сказать мы не можемъ.

мастерскую добродѣтели¹⁾, и въ теченіе цѣлаго года боролся со страстями и духомъ зла за чистоту иноческихъ идеаловъ (гл. 52—59).

Въ это время съ острова Крита отъ Никифора Фоки, военачальника всей соединенной ромейской арміи, прибылъ на Аѳонъ посолъ съ письмомъ къ старцамъ. Уже въ теченіе многихъ лѣтъ агаряне, сосредоточившись на Критѣ, предавались беззаконіямъ и совершали убійства; дѣлая отсюда набѣги, они причиняли христіанамъ зло и наносили ужасныя бѣдствія, считая для себя все дозволеннымъ. Поэтому и Никифоръ, такъ какъ былъ монахолюбивъ и надѣялся на помощь свыше больше, чѣмъ на ромейскую силу²⁾, просилъ молитвенной помощи у подвижниковъ разныхъ горъ—Кимина, Олимпа и другихъ, знаменитыхъ аскетизмомъ. Въ особенности онъ просилъ молитвъ о побѣдѣ у иноковъ Аѳона, какъ потому, что Аѳонъ больше другихъ подвергался разоренію отъ критянъ, которые нѣкоторыхъ иноковъ даже взяли въ плѣнъ, такъ и потому, что здѣсь находился его духовный другъ и отецъ Аѳанасій, о которомъ Никифоръ узналъ отъ своего брата Льва и котораго онъ желалъ видѣть въ своемъ лагерѣ на Критѣ (гл. 60—61). Тяжело было Аѳанасію разставаться съ уединеніемъ на горѣ, однако, уступая усиленнымъ просьбамъ всей аѳонской братіи и считая помощь и любовь къ мірянамъ обязанностью инока, онъ вмѣстѣ со старцемъ Θεодотомъ отправился на Критъ³⁾. Встрѣча друзей была весьма трогательна и вызвала въ Никифорѣ сильный подъемъ и монашескихъ идей, и воинственнаго духа. Никифоръ опять высказывалъ Аѳанасію желаніе посвятить себя иноческой жизни и давалъ золота на устройство будущаго убѣжища (καταγώγιον) для него и при немъ киновіи. Но Аѳанасій отказался отъ денегъ и скоро отбылъ на Аѳонъ (гл. 62—70). Однако Никифоръ не успокоился. Спустя немного времени, онъ послалъ къ Аѳанасію съ золотомъ одного изъ ближайшихъ къ нему лицъ—Меѳодія, инока изъ братства Малеина, и настойчиво просилъ приступить къ постройкѣ монастыря. Мудрый управитель (ὁ σοφὸς οἰκονόμος) души человѣческой Аѳанасій, видя божественную ревность и страстное стремленіе Никифора къ монашеству и движимый священнымъ пламенемъ иноческаго воодушевленія и самоусовершенствованія, уступилъ просьбѣ своего друга. Къ этому склонило его также и то, что Никифоръ завоевалъ островъ Критъ въ 6469=961 году, индикта 4-го, весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, а въ іюлѣ того же года скончался ихъ общій отецъ и руководитель Михаилъ Малеинъ, нѣкогда пророчески

1) "Εὐθα δὴ τὴν ἀσκητικὴν καλύβην ὡς ἄλλο πηξάμενος ἀρετῆς ἐργαστήριον (κ. 57).

2) Οἷα φιλομόναχος τε καὶ τῇ ἄνωθεν συμμαχίᾳ μᾶλλον ἢ τῇ ῥωμαϊκῇ πεποιθὸς ῥώμη (κεφ. 61).

3) Аѳанасій былъ на Критѣ въ началѣ 961 года, а Никифоръ отправился изъ Византіи для завоеванія этого острова въ концѣ іюня или началѣ іюля 960 года (Muralt, Essai de chronographie byzantine. St.-Petersb., 1855, p. 533. Schlumberger, Un empereur byzantin au dixième siècle. Nicéphore Phocas. Paris. 1890, p. 67, 96).

нарекшій Аѳанасія своимъ преемникомъ по благодати, которая и заставила Аѳанасія, немедленно послѣ смерти Михаила, приступить къ постройкѣ монастыря ¹⁾). Аѳанасій прежде всего построилъ иноческую келлію (τὸ σερναῖον) для подвижничества Никифора и при ней храмъ (εὐκλήριον) во имя всеславнаго Предтечи ²⁾, а потомъ воздвигъ прекраснѣйшую церковь во имя Богородицы въ Мелана, на мѣстѣ своей каливы. При постройкѣ этой церкви Аѳанасій совершилъ первое чудо, обратившее строителей къ монашеской жизни, а по окончаніи ея принялъ божественную и великую схиму отъ инока Исаи (гл. 71—79) ³⁾. Затѣмъ Аѳанасій построилъ келліи для иноковъ, мельницу, трапезу (ὁ τῆς ἐστιάσεως οἶκος), больницу, гостинницу и водопроводъ. Въ новую обитель быстро стали стекаться иноки изъ мѣстъ ближнихъ и дальнихъ. Аѳанасій дѣятельно началъ благоустроить братство. Онъ собственноручно написалъ для него уставъ ⁴⁾, которымъ нормировалась вся жизнь монастыря. Типикомъ устанавливался киновіальный образъ жизни. Монахи имѣли общую трапезу, общее имущество; внѣ монастырской трапезы, гдѣ точно было установлено количество пищи и питья, опредѣлены правила молчанія, чтенія, порядка сидѣнія, прислуживанія, стоянія и пр., монахи ничего не должны были вкушать; въ имуществѣ они не знали «моего» и «твоего», и если кто терялъ иглу, перо, ножъ или полотенце, это онъ не отыскивалъ по келліямъ, но шелъ въ церковь и здѣсь въ опредѣленномъ мѣстѣ находилъ свою вещь. Аѳанасій строго предписалъ инокамъ своей лавры внимательно относиться къ чужепостриженникамъ, такъ какъ всѣ принимаютъ святую схиму во имя Христова ⁵⁾. Типикъ регламентировалъ и всю остальную жизнь монаховъ, особенно касающуюся богослуженія. Аѳанасій зорко слѣдилъ за выполненіемъ устава, былъ образцомъ для всѣхъ и дѣятельно помогалъ братіи въ осуществленіи иноческихъ принциповъ: дверь его келліи была всегда открыта для сомнѣвающихся,

1) «Ἦλω μὲν γὰρ ἐκεῖνη (ἡ Κρήτη) οὐ πολὺ πρότερον τῆς τοῦ μεγάλου (Μιχαὴλ Μαλεΐνου) τελευτῆς, ἐνισταμένου τοῦ ἔαρος καὶ μηνὸς ἰσταμένου Μαρτίου..., μετέλλαξε δὲ κάκεινος τὸν τῆδε κατὰ πόδας βίον ἐν ἔτει τῷ αὐτῷ, μηνὸς ἰσταμένου Ἰουλίου, ὅτε καὶ ἡ χάρις τῆν τοῦ μεγάλου πρόρρησιν ἐπισφραγίζουσα τῆς οἰκοδομῆς ἄψασθαι τὸν νέον ἐπένευσεν. Εἰ δέ τινες ἰδικῶς καὶ τὸ ἔτος, ἢ μᾶλλον ἰδιωτικῶς, ἀπαιτοῦσι, καὶ γὰρ ἀπητήχασιν, ἦν μὲν ἐξηκοστὸν ἕνατον πρὸς τῷ ἑξακισχιλιοστῷ τετρακοσιοστῷ, ἦν δὲ καὶ ἰνδικτιῶν τετάρτη (x. 72).

2) Эти постройки произведены были Аѳанасіемъ еще во время пребыванія на Аѳонѣ монаха Меѳодія, который, явившись на св. Гору вскорѣ послѣ возвращенія Никифора съ о. Крита, прожилъ у Аѳанасія около шести мѣсяцевъ (Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Γεδεῶν, Ὁ Ἄθῳς, σ. 248).

3) На мѣстѣ подвижничества Исаи в послѣдствіи былъ построенъ монастырекъ (φροντιστήριον). Житіе, гл. 79.

4) «Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ» изданъ Мейеромъ (Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Leipzig, 1894, S. 102—122) и Гедеономъ (Ὁ Ἄθῳς. Ἐν Κωνσταντ. 1885, σ. 245—272).

5) Объ отношеніи лавріотовъ къ чужепостриженникамъ преп. Аѳанасій обстоятельно говоритъ въ своемъ уставѣ (Meyer, S. 111—112, Γεδεῶν, σ. 257—260).

кающихся и ищущихъ утѣшенія. Въ устроеніи монастыря Аѳанасію помогалъ цѣлый штатъ служащихъ, среди которыхъ были: завѣдывающіе чтеніемъ, пѣніемъ и установкою иноковъ въ ряды во время богослуженія, будильщики, привратники; иные наблюдали за тѣмъ, чтобы иноки не разговаривали въ извѣстное время, не смѣялись, не переглядывались, не сгибали ногъ, не опирались на посохи, за исключеніемъ больныхъ и старыхъ и пр. (гл. 80—89) ¹⁾.

Когда Аѳанасій былъ всецѣло занятъ благоустройствомъ своего монастыря, въ жизни Никифора Фоки, по просьбѣ коего онъ собственно и построилъ обитель, произошла крупная перемѣна: объ былъ провозглашенъ византійскимъ императоромъ ²⁾. Узнавши объ этомъ, Аѳанасій пришелъ въ крайнее смущеніе и рѣшился уйти изъ своей лавры. Съ тремя преданными иноками онъ сѣлъ на монастырское судно, переправился чрезъ море и прибылъ въ Абидъ (τὴν Ἀβυδὸν) ³⁾. Отсюда онъ одного изъ своихъ спутниковъ отправилъ къ царю съ письмомъ, въ которомъ дерзновенно укорялъ его въ непостоянствѣ, объявлялъ о своемъ удаленіи изъ обители и вручалъ ее Богу и императору, прося послѣдняго сдѣлать игуменомъ лавры инока Евеміа. Другой спутникъ, Θεοδοτὴς, былъ отправленъ на Аѳонъ съ цѣлью справиться о состояніи братіи, а съ третьимъ — инокомъ Антоніемъ, Аѳанасій на особомъ суднѣ и тайно отправился на островъ Кипръ. Здѣсь они прибыли въ монастырь, называемый обителью Священныхъ (μονὴ τῶν Ἱερέων) ⁴⁾, явились къ игумену и просили убѣжища, сказавши, что идутъ къ святымъ мѣстамъ и остановились изъ-за страха предъ безбожными агарянами. Игумень далъ имъ для обитанія уединенную въ горахъ келлію (гл. 90—93). Между тѣмъ Никифоръ, узнавши изъ письма о безвѣстномъ отсутствіи Аѳанасія, былъ сильно этимъ опечаленъ и сдѣлалъ по всей имперіи распоряженіе объ отысканіи его. Вѣсть объ этомъ дошла и до самого Аѳанасія и онъ, во избѣжаніе доноса со стороны пріютившаго бѣглецовъ игумена о его мѣстопробываніи, оставилъ Кипръ. Въ то же время и иноки аѳонской лавры пришли въ сильное замѣшательство, лишившись своего игумена. Здѣсь воцарилось безначаліе, такъ какъ намѣченный Аѳанасіемъ кандидатъ не хотѣлъ принимать игуменства, — ощущался большой недостатокъ матеріальныхъ средствъ, и монахи стали разбѣгаться изъ монастыря. Объ этомъ Аѳанасій узналъ отъ монаха Θεοδοτῆς, съ которымъ случайно встрѣтился въ монастырѣ τοῦ Διογγύσιου ⁵⁾. Притомъ Аѳанасію

1) О должностныхъ лицахъ византійскихъ монастырей подробности можно найти въ изслѣдованіи Соколова: «Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204)». Казань, 1894, стр. 395—408.

2) Вѣнчаніе Никифора на царство было 16 августа 963 года. Muralt, p. 538.

3) Абидъ—городъ въ Эгейской еемѣ, на берегу Геллеспонта.

4) Объ этомъ монастырѣ мы въ первый разъ узнаемъ изъ «Житія пр. Аѳанасія». Въ XII в. монастырь съ такимъ же наименованіемъ существовалъ въ Константинополѣ (Соколовъ, Состояніе монашества..., стр. 205—452).

5) Мѣстоположеніе этого монастыря въ анализируемомъ житіи не указывается;

было видѣніе, повелѣвавшее возвратиться на Аѳонъ. По всѣмъ указаннымъ причинамъ онъ дѣйствительно вернулся въ свою лавру и былъ привѣтствованъ монахами, какъ любимый отецъ дѣтьми. Экономическая и нравственная жизнь лаврской братіи приняла опять нормальное положеніе (гл. 94—100). Чрезъ нѣсколько времени Аѳанасій нашелъ необходимымъ самъ отправиться къ боголюбезному царю. Никифоръ встрѣтилъ его съ радостью и стыдомъ, держалъ себя при встрѣчѣ не какъ царь, а какъ подчиненный аскету духовный сынъ, и относился къ нему, какъ къ человѣку необыкновенному. Онъ извинялся предъ Аѳанасіемъ въ причиненномъ ему постройкою лавры безпокойствѣ и просилъ его молить. Аѳанасій со своей стороны рекомендовалъ царю дѣятельно трудиться на пользу общества. Никифоръ далъ лаврѣ Аѳанасія хрисовулъ на немалую сумму дохода (*χρυσοβούλλιον οὐκ εὐαρίθμητον φέρον σολέμνιον ποσότητα*) ¹⁾ и въ качествѣ метоха—монастырь въ Θεσσαλονικίαι, называвшійся великимъ ²⁾. вмѣстѣ съ братомъ своимъ куропалачомъ (прежде магистромъ) Львомъ Никифоръ далъ денегъ на увеличеніе и благоустройство храма въ Карѣѣ и къ прежнимъ тремъ литрамъ золота прибавилъ еще четыре (гл. 101—104). По возвращеніи Аѳанасія изъ Константинополя, число братіи его лавры постепенно стало возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и богатство ея. Аѳанасій построилъ гавань для лавры и широко благотворилъ въ пользу странниковъ и пришельцевъ. Дѣятельность его въ пользу лавры нѣсколько ослабѣла въ теченіе трехлѣтней его болѣзни, приключившейся отъ удара бревномъ въ ногу при постройкѣ гавани. Но въ это время онъ усердно занимался каллиграфіей и въ сорокъ дней, говорятъ, переписывалъ цѣлый патерикъ (*τὸ γερουτικόν*) (гл. 105—113).

Между тѣмъ умеръ императоръ Никифоръ ³⁾, и на Аѳонѣ возникли смуты. Аѳонскіе старцы, бывшіе весьма простыми во многомъ, но имѣвшіе духовную ревность и спасавшіеся по древнему обычаю, видѣли въ нововведеніяхъ Аѳанасія гибель монашеству. Постройка монастырей и храмовъ, проведеніе водопровода, стада быковъ и лошаковъ, виноградники и поля,—все это казалось имъ дѣломъ мірскимъ, отступленіемъ отъ

ничего неизвѣстно о немъ и изъ другихъ византійскихъ памятниковъ. Но въ сокращенномъ житіи св. Аѳанасія сообщается, что встрѣча Аѳанасія съ Θεодотомъ состоялась въ Атталіи,—приморскомъ городѣ въ еемѣ Кивирреотъ, лежащемъ дѣйствительно на пути изъ Кипра къ Аѳону. Вѣроятно, въ Атталіи и находился монастырь Діунгія (*Δουκιάκης, Μέγας Συναξαριστής, Ἰούλιος, σ. 58*).

1) Изъ 116 гл. Житія узнаемъ, что эта сумма равнялась 244 номисмамъ.

2) *Εἶτα καὶ τὴν ἐν Θεσσαλονίκῃ μονὴν ἐπιδώσεως προσετίθει τρόπον, ἢ μέγα παρ' αὐτοῖς ἔστι τε καὶ ὀνομάζεται μοναστήριον*. Писатель житія разумѣетъ здѣсь монастырь св. апостола Андрея на горѣ Перистеря, близъ Θεσσαλονικίαι, который св. Аѳанасій дѣйствительно получилъ во владѣніе лавры по хрисовулу императора Никифора (*Τυπικόν ἤτοι κανονικόν...*, Γεδεών, σ. 269).

3) Никифоръ скончался 11 декабря 969 года.

подлинной — анахоретской святости¹⁾. Поэтому они отправились къ императору Іоанну Цимисхію съ жалобою на Аѳанасія²⁾ за то, что онъ нарушилъ древніе уставы горы и измѣнилъ ея обычаи. Цимисхіи вызвалъ Аѳанасія въ Константинополь, нашелъ его дѣло правымъ и, въ знакъ расположенія къ подвижнику, подтвердилъ хрисовуль своего предшественника Никифора на получение лаврою ежегодно 244 номисмъ. И въ послѣдующее время, замѣчаетъ біографъ, Іоаннъ Цимисхіи весьма благосклонно относился къ лаврѣ, такъ что своею щедростію много превзошелъ своихъ предшественниковъ. Однако Аѳанасій просилъ императора умиротворить аѳонское населеніе. Это было достигнуто посредствомъ царскаго устава, составленнаго уполномоченнымъ отъ царя игуменомъ Студійскаго монастыря Евѳиміемъ. Уставомъ утверждалось на Аѳонѣ равноправіе и анахоретства и киновитства (гл. 114—123)³⁾. Послѣ этого на Аѳонѣ всюду стали возникать обители и келліи (φροντιστήρια καὶ ἀσκητήρια) и, хотя были случаи недовольства Аѳанасіемъ со стороны партіи исихастовъ (τῶν ἡσυχαστῶν — гл. 127—128), но въ общемъ настроеніе было мирное: Аѳанасій своею любовью побѣждалъ враговъ. Проводя высоконравственную жизнь, онъ и другихъ поучалъ истинной философіи, сущность которой полагалъ въ дѣятельной любви къ другимъ⁴⁾. Въ то же время онъ постоянно заставлялъ иноковъ или молиться, или работать; гдѣ бы работа ни происходила, — въ пекарнѣ, кузницѣ, виноградникѣ, пристани или квасоварнѣ, — всюду иноки совершали ее съ молитвою на устахъ и пѣніемъ псалмовъ. Самъ Аѳанасій всегда былъ впереди всѣхъ и отличался необыкновенно точнымъ и образцовымъ исполненіемъ иноческихъ обязанностей, касающихся личнаго душевнаго настроенія, отношенія къ другимъ, особенно больнымъ и бѣднымъ, пищи, питья, сна и пр. За это Господь сподобилъ его дара чудесъ (гл. 124—155). Слава Аѳанасія распространилась повсюду и къ нему собрались: весь сонмъ аѳонскихъ анахоретовъ, которые нѣкогда приняли молодого пришельца, а теперь признали его своимъ игуменомъ и передали во владѣніе лавры свои келліи и храмы; игумены киновій и епископы, — любители подвижничества изъ Рима, Италіи, Калабріи, Амальфи⁴⁾, Иверіи и

1) Отрывокъ изъ житія о протестѣ исихастовъ напечатанъ Гедеономъ ('Ο Ἄθως, с. 99—100).

2) Это было въ 970 году.

3) Уставъ, составленный Евѳиміемъ и утвержденный Іоанномъ Цимисхіемъ въ 971 году, считается *первымъ* аѳонскимъ уставомъ, извѣстенъ подъ именемъ *триосъ* и состоитъ изъ 28 правилъ. Онъ изданъ покойнымъ епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ (Исторія Аѳона, часть III, стр. 265—276) и Мейеромъ (op. cit., p. 141—151).

4) Σώφρονα μὲν τὸν ἀκόλαστον, ἐγκρατῆ δὲ τὸν μέθυστον, ἐπισιχῆ δὲ καὶ μέτριον τὸν θυμῶδη καὶ ἀλαζόνα διαπλάσαι, τοῦτο σοφία πρώτη, τοῦτο φιλοσοφία, τοῦτο εἰχὼν καὶ ὁμοίωσις Θεοῦ (κ. 136). Срав. гл. 137 и 138.

5) Амальфи — городъ въ южной Италіи, у Салернскаго залива, близъ Неаполя. Выходцы изъ Амальфи въ концѣ X вѣка основали на Аѳонѣ монастырь Амальфинскій во имя Пресвятой Дѣвы Маріи.

Арменіи,—всѣ признали Аѳанасія своимъ отцомъ. Въ числѣ братіи лавры Аѳанасія находились: славный, блаженный патріархъ (впослѣдствіи) Николай¹⁾, знаменитый Харонитъ²⁾, Андрей изъ Хрисополя, извѣстный своею ученостью и аскетизмомъ, великій подвижникъ Акакій. Были среди братіи подвижники, не заботящіеся о необходимомъ для жизни (*οἱ ἄβιοι*), странники (*ἀνέστιοι*), босые (*γυμνόποδες*), не моющіе ногъ (*ἀνιπτόποδες*), носящіе вокругъ шеи желѣзныя вериги (*βάρη σιδήρων περὶ ἀυχένια φέροντες*) и др. Былъ, наконецъ, нагой (*γυμνός*) Никифоръ, подвизавшійся вмѣстѣ съ Фантиномъ³⁾ въ горахъ Калабріи; имъ обоимъ было внушеніе отправиться — Фантину въ Θεσσαλονικίαν, а Никифору на Αἰθῶν κτλ. къ Аѳанасію; здѣсь послѣдній и продолжалъ подвизаться тѣмъ же способомъ, питался отрубями съ теплою водою, едва прикрывался рубищемъ и здѣсь скончался (гл. 156—164).

Аѳанасій для всѣхъ былъ духовнымъ отцемъ и руководителемъ и всѣхъ мудро—словомъ и дѣломъ—направлялъ ко спасенію. Особенно заботился онъ о просвѣщеніи иноковъ, такъ какъ считалъ умственное невѣжество большимъ препятствіемъ къ истинной иноческой философіи. Онъ учредилъ при лаврѣ школу, въ которой сообщались неученымъ монахамъ необходимыя знанія⁴⁾. Въ то же время онъ установилъ ежедневныя по вечерамъ назидательныя чтенія. Что касается нравственнаго руководства, то біографъ подробно повѣствуетъ (гл. 166—174, 178—191) о многочастныхъ и многообразныхъ приемахъ и средствахъ, полныхъ глубокаго и тонкаго пониманія человѣческой души, нормальнаго развитія воли и совѣсти и вообще всей человѣческой психики,—которыми пользовался Аѳанасій для утвержденія иноковъ въ аскетическихъ принципахъ. Преимущественнымъ его вниманіемъ пользовались иноки молодые, новоначальные (*εἰσαγωγικοί* или *νεήλιδες*—гл. 174), обитавшіе подъ руководствомъ опытнаго старца на островѣ (близъ лавры) Новомъ (*νῆ-*

1) Епископъ Порфирій Успенскій (Исторія Аѳона, ч. III, стр. 93) думаетъ, что это былъ Николай Мистикъ (901—925),—допуская анахронизмъ. Анахронизма не будетъ, если разумѣть здѣсь константинопольскаго патріарха Николая Хрисоверга 983—996).

2) Пресвященный Порфирій (тамъ же) считаетъ «Χαρωνίτης» эпитетомъ патріарха Николая и пишетъ о «патріархѣ Николаѣ-Харонитинѣ»... Не говоря уже о томъ, что такое мнѣніе не имѣетъ основанія въ византійскихъ источникахъ, оно прямо противорѣчитъ тексту житія: *τίς γάρ οὐκ οἶδε τὸν ἐν πατριάρχεις ἐπίσημον μαχαρίτην Νικόλαον, τίς δὲ τὸν περιβόητον Χαρωνίτην καὶ τοὺς τοῦτοις παραπλησίους, οἷον Ἀνδρέαν...* κтл. (к. 158). Такимъ образомъ, Харонитъ—отдѣльное лицо. По всей вѣроятности это былъ основатель аѳонскаго монастыря Харонта или Харона (*μονὴ Χάρωντος, Χάρωνος*), первое извѣстіе о которомъ относится къ 1048 году (Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, Кіевъ, 1873 стр. 26. 36).

3) Житіе Фантина читается у Никодима Агіорита — *Συναξαριστής*, т. 3, с. 288 (30 августа).

4) *Οἰκητήρια γὰρ διάφορα δομησάμενος (ὁ Ἀθανάσιος), ἐν τούτοις τὴν οἴκησιν αὐτοῖς (γραμμῶν ἀνεπιστήμοσιν) ἀπένειμε, κομητήρια τὰ αὐτὰ καὶ παιδευτήρια τάξας, οἷς καὶ τινὰς τῶν πρωτεύόντων ἡγουμένους ἐπιστήσας τοῦ λόγου.* (к. 165).

σοῦ τῶν Νέων), получившемъ названіе потому, что служилъ мѣстомъ убѣжища и аскетическихъ упражненій для новыхъ иноковъ (гл. 208)¹⁾, а также исихасты или отшельники (гл. 202), подвизавшіеся, между прочимъ, въ Милопотамскомъ монастырѣ (гл. 180). Громадное вліяніе Аѳанасія на все аѳонское монашество, — обусловливавшееся отчасти и чудесами (гл. 176—177, 192—208), вызвало новый протестъ со стороны исихастовъ, во главѣ коихъ стали нѣкоторые игумены и протѣ горы Іоаннъ Факинъ²⁾. Когда византійскій императоръ (Василій Болгаробойца) стоялъ со своими войсками въ Македоніи, готовясь къ походу на варваровъ³⁾, протестанты отправились къ нему съ жалобой на Аѳанасія, но по дорогѣ были ограблены турками, находившимися въ зависимости отъ имперіи (ὑπόσπονδοι)⁴⁾, и возвратились со срамомъ на Аѳонъ. Аѳанасій великодушно простилъ своихъ враговъ и тѣмъ еще разъ доказалъ свою добродѣтель, которую, по словамъ біографа, и невозможно описать, какъ нельзя измѣрить глубину Атлантическаго океана, и которая ставитъ Аѳанасія на ряду съ великими аскетами Востока: Арсеніемъ, Антоніемъ, Пахоміемъ, Саввою и др. (гл. 209—233).

Вскорѣ послѣ разсказаннаго событія произошла⁵⁾ и смерть Аѳанасія. На Аѳонѣ подвизались представители почти всѣхъ народовъ; почти вся гора была населена подвижниками, число коихъ восходило до 3000. Для столь многочисленнаго населенія главный храмъ лавры оказался тѣсенъ, и Аѳанасій предпринялъ расширеніе его. 5-го іюля онъ вмѣстѣ со строителемъ Даніиломъ и шестью братьями поднялся по лѣстницѣ на верхъ для осмотра постройки, которая внезапно рушилась и всѣхъ погребла подъ своими развалинами. Черезъ три дня тѣло Аѳанасія, оставшееся невредимымъ и нетлѣннымъ, было торжественно погребено всею аѳонскою общиною. Такимъ образомъ кончина Аѳанасія была праведная и мученическая. Онъ самъ предвидѣлъ ее, равно и архитекторъ Даніиль узналъ о близкой смерти Аѳанасія изъ видѣнія, бывшаго ему при по-

1) Объ этомъ островѣ въ другихъ источникахъ для исторіи аѳонскаго монашества ничего не сообщается.

2) Въ каталогѣ протовъ св. Горы у Гедеона (Ὁ Ἄθως, σ. 321) Іоаннъ Факинъ не значится.

3) Ἐπεὶ οὖν ἡ καλλίνικος хорυφὴ καὶ θεόστεπτος, ᾧ καὶ ἡ κλήσις ἐκ νηδύος αὐτῆς τὸν βασιλεῖον ὑπέγραφε χαρακτῆρα, ἐν Макеδονίᾳ τὰς δυνάμεις ἀνέπαυεν, ὅτε τὸν πρὸς τοὺς βαρβάρους ἠτοιμάζετο πόλεμον... (к. 210). Біографъ св. Аѳанасія, очевидно, говоритъ здѣсь о приготовленіяхъ императора Василия II Болгаробойцы (976—1025) къ войнѣ противъ Болгаръ, предпринятой въ 1001 году и тянувшейся до 1004 года. Murgalt, p. 577—578. Срав. Баронъ Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антиохійскаго. Спб. 1883, стр. 42. 411.

4) Здѣсь разумѣются Турки-Вардаріоты (Βαρδαριῶται), жившіе въ Македоніи среди славянскихъ племенъ. Одна изъ ихъ колоній, основанная императоромъ Теофиломъ, находилась близъ древяго Аксиоса (Axios), а другая — у Охридскаго озера. Rambaud, L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. Paris, 1870, p. 214—215.

5) Около 1001 года.

стройкѣ келліи для каллиграфа Іоанна¹⁾. Богъ и послѣ кончины преподобнаго прославилъ его чудесами, изъ которыхъ одно совершилось въ городкѣ Ериссо, близъ Аѳона, гдѣ былъ монастырекъ — метохъ лавры, другое — съ эклиссіархомъ лавры Косьмою и живописцемъ Пантолеонтомъ, одно даже близъ горы Ганъ²⁾ и т. д. Вообще чудеса св. Аѳанасія такъ же многочисленны, какъ звѣзды небесныя и песокъ морской (гл. 234—255).

Анализъ житія преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго показываетъ, что этотъ памятникъ весьма богатъ содержаніемъ церковно-историческаго характера. Онъ содержитъ очень полное, подробное и обстоятельное повѣствованіе о жизни и дѣятельности св. Аѳанасія, трудами коего было преобразовано, упрочено и усилено монашество на горѣ Аѳонѣ. Біографъ весьма внимательно слѣдитъ за всѣми обстоятельствами подвижнической жизни великаго аскета и, излагая послѣдовательный ходъ внѣшнихъ событій, раскрываетъ картину и внутренняго духовнаго роста, нравственнаго самоусовершенствованія аѳонскаго дѣятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ интересныя данныя о нѣкоторыхъ явленіяхъ византійской жизни, съ которыми соприкасалась дѣятельность св. Аѳанасія. Жизнь послѣдняго онъ изображаетъ въ приличной исторической обстановкѣ и освѣщаетъ ее хронологическими данными. Вмѣстѣ съ полнотою анализируемый памятникъ отличается новизною и оригинальностью содержанія. Получая раньше свѣдѣнія о св. Аѳанасіи изъ вторыхъ рукъ, византологи теперь имѣютъ возможность почерпать ихъ изъ первоисточника въ наилучшей его редакціи, изданной по драгоценному и древнѣйшему списку, ведущему происхожденіе съ того же Аѳона. Житіе препод. Аѳанасія заключаетъ въ себѣ такія извѣстія объ аѳонскомъ монашествѣ X-го вѣка, которыхъ нѣтъ въ изданныхъ раньше аѳонскихъ документахъ, каковы: Уставъ св. Аѳанасія, Завѣщаніе его же³⁾, Дополненіе къ уставу его же⁴⁾, Уставъ императора Іоанна Цимисхія и др. Такъ, изъ житія св. Аѳанасія мы въ первый разъ узнаемъ о состояніи на Аѳонѣ монашества до преобразованія его во второй половинѣ X вѣка⁵⁾

1) Въ своемъ завѣщаніи (ἡ διατύπωσις) препод. Аѳанасій высказалъ желаніе, чтобы послѣ его смерти игуменъ и монахи лавры оказывали каллиграфу Іоанну всякое вниманіе и почтеніе согласно уставу, порядку и обычаю (κατὰ τὸν τύπον καὶ τὴν τάξιν καὶ τὴν συνήθειαν). Meyer, S. 129.

2) Гора Ганъ находилась во Фракіи, на берегу Пропонтиды, недалеко отъ города того же наименованія. Въ византійскую эпоху Ганъ представлялъ одинъ изъ видныхъ монашескихъ пунктовъ.

3) Ἡ διατύπωσις τοῦ ὁσίου καὶ μυχάρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου (Meyer, Die Haupturkunden für d. Gesch. d. Athoskl. S. 123—130. Арх. Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 173—182. Аѳонскій Патерикъ, часть II, стр. 49—58. Москва. 1890 г.).

4) Ὑποτύπωσις κατὰστάσεως τῆς λαύρας τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου (Meyer, S. 130—140. Архимандритъ Антонинъ, стр. 199—212) — содержитъ церковный уставъ для лавры.

5) Преосв. Порфирій Успенскій (Исторія Аѳона, ч. III, стр. 70, 262) и Геденъ (Ὁ Ἄθως, σ. 96—97) издали изъ житія лишь небольшіе отрывки касательн^о этого.

(гл. 38), — о различных нововведеніяхъ во внутренней жизни аѳонскаго монашества того же времени (гл. 139, 88, 165), о вселенскомъ значеніи Аѳона (гл. 158), объ островѣ τῶν Νέων, гдѣ подвизались молодые иноки (гл. 207, 208), о различныхъ перипетіяхъ борьбы исихастовъ съ киновиатами (гл. 209) и др. Нечего говорить о томъ, что житіе св. Аѳанасія служить необходимымъ дополненіемъ указанныхъ выше аѳонскихъ документовъ; на основаніи всѣхъ этихъ памятниковъ теперь можно нарисовать полную и безусловно достовѣрную картину состоянія монашества на Аѳонѣ во второй половинѣ X вѣка. Наконецъ, житіе преп. Аѳанасія привноситъ новыя свѣдѣнія и въ исторію византійскаго монашества вообще (гл. 8, 19, 27, 92, 99). Но насколько достовѣрны свѣдѣнія, находящіяся въ житіи? Для отвѣта на этотъ вопросъ — авторъ житія и источники его свѣдѣній о св. Аѳанасіи имѣютъ весьма важное значеніе. Разсматриваемый памятникъ, отличаясь оригинальностью и полнотою содержанія, не оставляетъ читателя въ невѣдѣніи и относительно своего автора. Изъ заключительныхъ словъ житія видно, что авторъ его носилъ имя Аѳанасія ¹⁾. Онъ принадлежалъ къ монашескому братству ²⁾ и былъ ученикомъ лаврскаго инока Антонія, который, въ свою очередь, былъ ученикомъ ³⁾ и однимъ изъ преемниковъ по игуменству св. Аѳанасія Аѳонскаго ⁴⁾. Аѳанасій младшій былъ очень свѣдуецъ въ Священномъ Писаніи и классической литературѣ, какъ можно заключать изъ написаннаго имъ житія св. Аѳанасія. Это житіе составлено имъ въ XI вѣкѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и палеографическіе признаки рукописи, и притомъ вскорѣ послѣ смерти св. Аѳанасія, въ игуменство Антонія, — значить, въ началѣ XI столѣтія. Авторъ взялъ на себя трудъ передать потомству исторію жизни и дѣятельности св. Аѳанасія, побуждаемый и своимъ учителемъ, и личнымъ глубокимъ благоговѣніемъ къ великому аѳонскому дѣятелю, слава котораго долго наполняла св. гору (гл. 213). Свѣдѣнія о св. Аѳанасіи авторъ получалъ отъ многихъ его современниковъ-сподвижниковъ и учениковъ и прежде всего отъ своего учителя Антонія, свидѣтеля непосредственнаго и безусловно достовѣр-

1) Ἄλλ' ὡσπερ τῆς σῆς παρ' ἀξίαν ἠξίωσας κλήσεως, οὕτως καὶ τῆς σὺν σοὶ καὶ τῷ σῷ γνησίῳ φριτητῇ κίμοῦ διδασχάλῳ στάσεως μὴ ἀπαξιώσης, κἄν ὑπὲρ τὴν ἀξίαν τὸ αἴτημα. Εἰ δὲ καὶ τῆς σῆς φουτείας καὶ ὀμωνομίας ἀξίως βιώσαμεν, τάχα ἂν σοὶ καὶ ὑπὲρ τούτου τὴν εὐχαριστίαν προσοίσομεν . . . (к. 255).

2) Въ гл. 63—65 житія авторъ доказываетъ мысль, что помогать мірянамъ есть обязанность монаховъ, къ которымъ относить и себя.

3) . . . τῷ δὲ διαδόχῳ αὐτοῦ (Ἀθανασίου), τούτῳ δὲ τῷ νῦν ἐμῷ διδασχάλῳ, ὃς Ἀντώνιος κέκληται, καὶ τρανώτερον παρεγύμνου (Ἀθανάσιος) δι' ἐτέρου τὸ μυστήριον τρόπου (к. 247). Сравн. гл. 213—215. — Вѣроятно, этотъ Антоній сопутствовалъ св. Аѳанасію во время его бѣгства съ Аѳона на Кипръ, и его именно подвижникъ чудесно исцѣлилъ отъ болѣзни на обратномъ пути въ лавру. Житіе гл. 91, 95—93.

4) Первымъ преемникомъ св. Аѳанасія по игуменству въ лаврѣ былъ Евстратій (Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомуч. и цѣл. Пантелеимона, стр. 9. Meyer, Die Haupturkunden, S. 21. Δουκίχης. Μέγας Συναξαριστής, σ. 67).